

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

№ 4 (1496)

Орган Министерства культуры СССР и Центрального Комитета профессионального союза работников культуры

Вторник, 8 января 1963 года

Цена 3 коп.

ФОТОХРОНИКА РЕВОЛЮЦИИ

Выставку «Революционная Куба» в Кремлевском театре можно назвать с документальными фильмами о кубинской революции, ибо после посещения ее выносятся впечатления, как от просмотра хроникальной пленки, «10 лет революции» можно было бы назвать такую выставку, 10 лет уникальной работы кубинских фотографов — спидристов и любителей, запечатлевших самые трудные, самые героические, самые трагические моменты десяти наиболее напряженных лет жизни.

Трудно перечислить все фотографии, которые привнесло внимание и своим содержанием, и исполнением. Мы приводим здесь всего лишь три документа из всего, что экспонировано в фойе Кремлевского театра.

1. «Фидель Кастро, Ю. Гагарин и Освальдо Дортис». Для кубинцев была истинным праздником встреча с первым космонавтом Юрием Гагариним. За время пребывания на Кубе Юрий Гагарин обследовал весь остров, побывав в сельскохозяйственных кооперативах, в новых университетах, на национальных предприятиях. В честь героя был устроен там же митинг на центральной площади Матанзас, на который пришли тысячи кубинцев. Среди зрителей одна из звезд Юрия Гагарина с Фиделем Кастро и Освальдо Дортисом в 1962 году.

(Окончание на 4-й стр.)

ТЕАТР ДЛЯ ДЕТЕЙ — не только культовый, но и драматический. Детские спектакли во всевозрастающих театрах для детей поставлен балет. В театре музыкальной комедии идет оперетта для ребят.

Театр для юного зрителя — замечательное достижение нашего времени, проявление ленинской заботы партии о воспитании будущих строителей коммунизма. И не просто театр. А театр — друг, воспитатель.

Работа — зритель довольно сложный. Они доверчивы, непосредственны. Они умеют смеяться, когда действительно смешно, смущаться, когда на сцене скучно. Они бурно реагируют на добро, горько — подражают злоту правды. А когда встречается это, лом, они открыто негодуют. Активно откликаются они и на актерскую правду, на поведение и действие актеров на сцене, на передачу ими мыслей и чувств героев спектакля.

Если детям со всеми явственно читаются наизусть, всеочередно прописные истины — это конечно! Залом овладевает скука, появляется недовольство, возникает шум... И долго потом не замечая ребенка в театр.

Детский возраст — это период легкой характера. Ребята легко поддаются влиянию — и хорошему, и плохому. Посещать можно здоровые спектакли. И они дадут хорошую порцию. Посещать можно и левелю. Партия у нас — начальной коммунистическое воспитание с раннего возраста. Н. С. Хрущев говорил на XXII съезде КПСС: «Покорение коммунизма надо формировать с детских лет, беречь и закаливать его в юности, внимательно следить за тем, чтобы у нас не было моральных калеков — жертв неправильного воспитания и дурного примера».

В СССР ТРИДЦАТЬ ТРИ театра юного зрителя, из них 11 — Российской Федерации — 21. В Союзе — 84 профессиональных кукольных театры, из них в РСФСР — 57. Огромная сила! Но всегда ли она по-настоящему используется и всегда ли помогают своим коллегам «взрослым» театрам?

Ростов-на-Дону. Здесь 700 тысяч жителей. В городе три театра — Драматический имени М. Горького, музыкальный комедии и кукольный. Трое нет. Были попытки создать народный самодеятельный театр. Но успехом они не увенчались. И для детей, особенно среднего возраста, да и для старшей классной школы театр нет.

Быть может, Ростовский театр чинами М. Горького удовлетворяет театральные потребности поколений? В 1961 году шел только один спектакль для младшего возраста — «Мед, да удач» В. Гольдфельда. В 1962 году театр показал два спектакля: «Иван да Марья» В. Гольдфельда и «Башня мальчишки» М. Ивантер. Вот и весь репертуар для десятков тысяч детей разного возраста. (Как правило, у драматических театров норма — один новый спектакль для детей в год. Норма явно голодная). Второй ростовский театр — му-

зыкальной комедии. Нам пришлось побывать в нем как-то в период школьных каникул. Было воскресенье. Шел спектакль «Где-то на юге». Он не отличался высокими художественными качествами: артисты нажимали на любовные сцены, пошловато обигрывали их. А зал был полон школьниками самых различных возрастов.

Посмотрели эфирные музыкальные театры в период каникул: «При-

пушкинскую ребят на взрослый спектакль».

ВСЕСОЮЗНЫЙ СМОТР театров для детей в честь 40-летия пионерской организации, проходивший в прошлом году, показал, что с репертуаром для юного зрителя. Еще мало новых спектаклей для юных зрителей. Драматурги и театры не удовлетворяют потребности детей среднего

возраста. Туговое поднимается дело с созданием советских пьеска-рабов. Многие драматурги перестали работать с детскими театрами, перестали писать пьесы для детей. Театры перестали старые дружеские связи, слабо ищут новых авторов. А жал, очень жал!

Современность — основа репертуара. Это абсолютно верно. Но никто не советует предать забвению и классику. Надо ставить для детей классические произведения, в том числе и во взрослом театре, где прекрасные для этого труппы. И направить художественную силу классики на помощь школе, на дело коммунистического воспитания детей, помочь школе великого Ленина: «Коммунизм есть наша цель, наша задача, когда обогатит свою память знанием всех тех богатств, которые выработала человечество».

За последнее время у нас в спектакле появилось много нового, неэстетического, грубого. Например, стало очень модным «всплывать» в драматический спектакль уродливые пьески типа рок-ролла — и чем разубаждает, тем больше бы лучше; судорожно ультрадермистскую музыку — и чем она больше стучит по головам и нервам зрителя, тем довольнее стенографисты; выводить на сцену полуболезненных актрис, недружелюбно соболезнующих своим партнерам, а заодно и зрителю. И много другое, что, по мнению некоторых, укрывает спектакля. Помогает ли все это воспитанию эстетического вкуса? Совершенно нет.

И совсем плохо, когда западная мода проникает в детские театры, способствуя порче художественного вкуса и у ребятских, вызывая у них, живых и пылких, горячее стремление подражательства. Им пришлось видеть, как в антракте, после картины, где сочно и ярко был отпущены актерами, играющими американских школьников, рок-ролла, ребята-зрители в фойе не менее темпераментно повторяли там же.

Подражают ли подобные приемы, выдаваемые за новаторство, художественное достоинство детских спектаклей? Кажим целью они служат!

А ведь как может украсить и обогатить драматический спектакль юза красной тачки, истинно художественное декорационное оформление! Сколько может принести эстетической пользы музыка, звонкие песни, мотивы и словесные запоминалки бы легко, чтобы ребята, уходя из театра, распевали их.

Еще и еще раз: создание спектакля для детей — дело ответственное, требующее помимо талантов создателей, такта, вкуса, эмоциональности и понимания воспитательных, педагогических задач. Великие театры на детей должны быть сильными и предельно благоприятными. Спектакли должны вызывать впечатление воспринимать великие явления нашей жизни, создавать полнокровные образы людей, являющиеся примером для подражания. И. С. Хрущев на последнем съезде писателей в годовой воспитывать людей на хороших примерах, показом положительного в жизни прокладывать пути в будущее.

Надо смело подвергать осуждению все уродливое, гнилое, чуждое нашему мироощущению, что еще пытается пробраться к нам из арсенала буржуазной идеологии.

Пусть спектакли занимают главы в сердцах, зовут вперед! Помогают разобраться в неясном, беспорядочном, волнующем в бессонные ночи.

Мы идем к коммунизму. Растет наша культура, ее роль в жизни общества. Растет роль театра как помощника партии в коммунистической работе. Театр в условиях социалистического строя — не роскошь, не привилегия избранных. Он жизненно необходим советским людям, один из живейших источников коммунистического воспитания, подлинный художественный культурный центр. Все это в полной мере относится к детскому театру.

Ник. САПЕТОВ.

ЧИТАЛ ЛИ ТЫ СТАНИСЛАВСКОГО? Вероятно, каждый из нас обидится, услышав такой вопрос, воспримет его как выпад, как оскорбление. А мне вот очень часто хочется задать этот вопрос и себе, и своим коллегам. За последние время мне довелось прочитать в газетах и журналах, услышать на творческих конференциях много интереснейших выступлений о наследии Станиславского, о творчестве его в сегодняшнюю театральную практику. Я вряд ли смогу сказать к этому что-то новое, сделать неожиданные открытия. Поэтому, согласившись на предложение редакции принять участие в этом большом разговоре, я заранее оговорившись, что не буду касаться кардинальных творческих проблем. Мне просто хочется поговорить о нашей профессии. О том, как живем мы в стенах театра, как относимся к своему труду, к своим товарищам по искусству.

Итак, в исходе из того, что все мы читали Станиславского, знаем его труды, поэтому неугад, открываю «Мою жизнь в искусстве». Читая: «Опытные в репетиции, незнание роли, посторонние разговоры во время работы, выход из репетиционного зала без разрешения карались мною с ожесточением, так как я знал, что беспорядок в театре может дойти до той разнузданности, от которой я бежал из любительских спектаклей».

Если бы не цитата из Станиславского, сам бы я, конечно, не рискнул употребить столь сильное выражение — разнузданность, хотя в глубине души считаю: то, что происходит порой у нас на репетициях, за кулисами и даже на сцене, гримирит именно с этим. Все, что я собираюсь здесь сказать, многим покажется, вероятно, чересчур резким, но меня оправдывает в данном случае то, что все это буквально болит во мне, мочает мне жить, и может быть, если я высказусь, наступит некоторая облегченность.

Опишу для примера, как происходит один спектакль, пусть это будет «Отелло». В этот день я пришел в театр за два часа до того, что как делал Сальвани или другой аккомпанируемый артист, а в той элементарной причине, что не могу найти себя покоя, боюсь, что не смогу в форме, что не смогу сегодня сыграть так, как нужно играть эту роль. Я не стесняюсь публично признаться, что и Отелло, и Лир, которых я играю, находятся еще где-то очень далеко, что в только «нашульную» то приближенные черты, которые должен открывать в этих мощных человеческих образах. Знаю, что там же, где трудным, недостающим будет и Макбет, которого я теперь репетирую. Но так или иначе я пришел в театр и беспечно смотрю на часы в ожидании начала представления.

И вот в то самое время, когда мое волнение и страх достигают предела, за пятнадцать, а то и за десять минут до третьего звонка за кулисы жнизеродство зривается мой молодой коллега, которому, по моему убеждению, предстоит играть достаточно серьезную роль. Веселый и безмятежный, он с космической скоростью одевается, гриммуется, успева одновременно рассказать своей анекдот и выпалить целую обойму новостей. А когда наступает момент выхода, он так же безмятежно врывается на сцену, иногда на ходу восклицая: «Господи, что же я должен сейчас говорить!». В конце концов, конечно, он вспоминает реплику или две по подсказке, и вот он уже успешно полетел по волнам роли. Веселый и безмятежный, он с космической скоростью одевается, гриммуется, успева одновременно рассказать своей анекдот и выпалить целую обойму новостей. А когда наступает момент выхода, он так же безмятежно врывается на сцену, иногда на ходу восклицая: «Господи, что же я должен сейчас говорить!». В конце концов, конечно, он вспоминает реплику или две по подсказке, и вот он уже успешно полетел по волнам роли. Веселый и безмятежный, он с космической скоростью одевается, гриммуется, успева одновременно рассказать своей анекдот и выпалить целую обойму новостей. А когда наступает момент выхода, он так же безмятежно врывается на сцену, иногда на ходу восклицая: «Господи, что же я должен сейчас говорить!». В конце концов, конечно, он вспоминает реплику или две по подсказке, и вот он уже успешно полетел по волнам роли.

Иногда я сижу в зале на спектакле и, ужимом убеждаюсь, что исполнителем не слышно из десятка рядов партера. Причин тут же много: невнимательность к себе. Иногда мне вихорота прийти на занятия по сценической речи, по диктовке, неведомо чество спросить себя: а что ты сделал в этом месяце, в этом сезоне для того, чтобы отточить, отшлифовать свое мастерство? Или ты считаешь, что диплом творческой студии — это долгожданная награда, выдаваемая артисту на всю жизнь! Должен оторвать себя от сцены, приобрести умение превратиться в шагреновую кожу, убывающую скоростностью и, увы, безвозвратно... Это не мое открытие, это «табличка умножения» ученика Станиславского, без знания которой невозможно рас-

суждать о высоких материях, о больших профессиональных проблемах. Мне придется в связи с этим разговором коснуться еще одной темы, достаточно деликатной и неприятной. Я имею в виду пристрастие некоторых артистов к излишне «настойчивым» интеллектам. Считаю, даю, что это чуть ли не обязательный спутник так называемой закулисной жизни. Скорее, это та же жалкая муха, способная перевернуть не только творчество, но и целую человеческую жизнь. Накануне обычно с малого артиста пожелал себе прийти не в предельно трезвом состоянии на репетицию или на спектакль. В этом случае последствия бывают разнообразными: можно срочно заменить исполнителя, можно просто коленом догнать спектакль, можно, наконец, сорвать репетицию и даже спектакль. Такие неприятные происшествия, к сожалению, случаются. Но иногда последствия бывают и более тяжелыми, и даже трагическими. Злоупотребление спиртными напитками делает человека слабым, безвольным, приводит к гибели личности — творческой и человеческой.

Есть и в дружной, хорошей семье нашего театра подобные «эпизоды». Не знаю, как чувствуют они себя сами, а вот мне лично бесконечно стыдно за них. Когда коллектив единодушно решил избавиться от них, испробовав все возможности бесед и уговоров, они умоляют умилять простить их, дать им возможность исправиться. Поверили, и на этот раз — как не поверить взрослому, уважающему себя человеку? И вот прошло буквально несколько дней, и один из них опять хлянул на спектакль пьяным. И снова здесь часовой подряд, вместо того чтобы работать, целый коллектив занимается разговорами, утешениями...

Мне кажется, что мы должны категорически относиться к самым первым проявлениям этой «болезни», беспощадно наказывать тех, кто позорит коллектив своим поведением, мешает нормальной творческой работе. Может быть, формально этот разговор и не имеет отношения к вопросу о наследии Станиславского, но, кстати, и Станиславского можно найти вполне определенные высказывания на эту тему.

НАМ почему-то кажется, что разговоры о моральном облике человека нашего общества — это удел лекторов и пропагандистов, а нас лично они, собственно, не касаются, что вопросы этичности не имеют непосредственного отношения к творчеству. Это глубокое заблуждение! Настоящий художник — это прежде всего личность. Его человеческими, гражданскими качествами определяется в конце концов искренность, полнота его творчества. Он должен в первую очередь в своей собственной жизни следовать тем высоким идеалам, которые проповедует своим творчеством.

То, что считается «общим даром», есть у многих молодых артистов, которых я здесь говорил, хоть и не называл их имен. Но мне лично больно смотреть, как некий артист, пылкий, искренний, естественно относится они даже к своему собственному таланту. Я не говорю уже о том, что тем самым они наносят ущерб нашему общему делу.

Атмосфера в театре складывается из многих и многих вещей, но все-таки больше всего она зависит от того, как каждый из нас относится к своей профессии. Эта профессия прекрасна, она дарит человеку много счастливых минут, но она не только добра, она одновременно и очень требовательна. Если ты посадишь себя на живое чество, красное, работай без устали и без корысти. А если не можешь так жить и так работать — лучше уйдя из театра.

ОНА ШЕЙ ПРОФЕССИИ

В. ТХАПСАЕВ, народный артист СССР

тевой душевной пустоты. Тебе, наверное, кажется, что спектакль прошел благополучно, ведь зритель даже аплодировал. Но ты забываешься, друг. Ты оборвал зритель — он наверняка заметил твою несогласованность, несобраторность, ты оборвал и меня, своего коллегу, лишил меня радости творчества. Конечно, профессиональный актер должен суметь сыграть и с телеграфным столбом, если надо, но очень уж это тяжело — разговаривать с телеграфным столбом. Случилось же это потому, что ты вышел на сцену неподготовленным, не стряхнул с себя груз житейских мелочей. А чтобы ты не считал меня за стереотипного чудака, я напомню тебе Станиславского, которого ты, по своему глубокому убеждению, знаешь наизусть: «Нужно как-то духовная подготовка перед началом творчества, каждый раз, при каждом повторении его. Необходимо не только телесно, но и главным образом, и духовный туалет перед спектаклем». Об этом духовном туалете ты так раз и не позаботился.

А ВОТ ДРУГОЙ ЭПИЗОД, тоже достаточно характерный. Однажды в день отъезда театра в длительную поездку ко мне подошел актер, которому во время гастрольной предлоило вестись в одну из основных ролей в очень ответственной партии, и попросил дать ему пьесу. Про себя удивился, что у него до сих пор нет еще даже пьесы, достать которую так несложно, я ответил, что лично энциклопедия у меня нет и я могу только дать на время свой текст роли, который в пользу при подготовке к каждому представлению этого спектакля. Увы, в очередной раз мне не воспользоваться не пришлось. В первом же городе, куда мы приехали, выяснилось, что коллега забил мой экземпляр дома. Ну хорошо, я допущу, что он забил обо мне, о моих заботах, но как же, спрашивается, ты сам-то собираешься играть новую роль, не зная текста! Ты должен дать на время свой текст роли, который в пользу при подготовке к каждому представлению этого спектакля. Увы, в очередной раз мне не воспользоваться не пришлось. В первом же городе, куда мы приехали, выяснилось, что коллега забил мой экземпляр дома. Ну хорошо, я допущу, что он забил обо мне, о моих заботах, но как же, спрашивается, ты сам-то собираешься играть новую роль, не зная текста! Ты должен дать на время свой текст роли, который в пользу при подготовке к каждому представлению этого спектакля. Увы, в очередной раз мне не воспользоваться не пришлось. В первом же городе, куда мы приехали, выяснилось, что коллега забил мой экземпляр дома. Ну хорошо, я допущу, что он забил обо мне, о моих заботах, но как же, спрашивается, ты сам-то собираешься играть новую роль, не зная текста! Ты должен дать на время свой текст роли, который в пользу при подготовке к каждому представлению этого спектакля. Увы, в очередной раз мне не воспользоваться не пришлось. В первом же городе, куда мы приехали, выяснилось, что коллега забил мой экземпляр дома. Ну хорошо, я допущу, что он забил обо мне, о моих заботах, но как же, спрашивается, ты сам-то собираешься играть новую роль, не зная текста! Ты должен дать на время свой текст роли, который в пользу при подготовке к каждому представлению этого спектакля. Увы, в очередной раз мне не воспользоваться не пришлось. В первом же городе, куда мы приехали, выяснилось, что коллега забил мой экземпляр дома. Ну хорошо, я допущу, что он забил обо мне, о моих заботах, но как же, спрашивается, ты сам-то собираешься играть новую роль, не зная текста! Ты должен дать на время свой текст роли, который в пользу при подготовке к каждому представлению этого спектакля. Увы, в очередной раз мне не воспользоваться не пришлось. В первом же городе, куда мы приехали, выяснилось, что коллега забил мой экземпляр дома. Ну хорошо, я допущу, что он забил обо мне, о моих заботах, но как же, спрашивается, ты сам-то собираешься играть новую роль, не зная текста! Ты должен дать на время свой текст роли, который в пользу при подготовке к каждому представлению этого спектакля. Увы, в очередной раз мне не воспользоваться не пришлось. В первом же городе, куда мы приехали, выяснилось, что коллега забил мой экземпляр дома. Ну хорошо, я допущу, что он забил обо мне, о моих заботах, но как же, спрашивается, ты сам-то собираешься играть новую роль, не зная текста! Ты должен дать на время свой текст роли, который в пользу при подготовке к каждому представлению этого спектакля. Увы, в очередной раз мне не воспользоваться не пришлось. В первом же городе, куда мы приехали, выяснилось, что коллега забил мой экземпляр дома. Ну хорошо, я допущу, что он забил обо мне, о моих заботах, но как же, спрашивается, ты сам-то собираешься играть новую роль, не зная текста! Ты должен дать на время свой текст роли, который в пользу при подготовке к каждому представлению этого спектакля. Увы, в очередной раз мне не воспользоваться не пришлось. В первом же городе, куда мы приехали, выяснилось, что коллега забил мой экземпляр дома. Ну хорошо, я допущу, что он забил обо мне, о моих заботах, но как же, спрашивается, ты сам-то собираешься играть новую роль, не зная текста! Ты должен дать на время свой текст роли, который в пользу при подготовке к каждому представлению этого спектакля. Увы, в очередной раз мне не воспользоваться не пришлось. В первом же городе, куда мы приехали, выяснилось, что коллега забил мой экземпляр дома. Ну хорошо, я допущу, что он забил обо мне, о моих заботах, но как же, спрашивается, ты сам-то собираешься играть новую роль, не зная текста! Ты должен дать на время свой текст роли, который в пользу при подготовке к каждому представлению этого спектакля. Увы, в очередной раз мне не воспользоваться не пришлось. В первом же городе, куда мы приехали, выяснилось, что коллега забил мой экземпляр дома. Ну хорошо, я допущу, что он забил обо мне, о моих заботах, но как же, спрашивается, ты сам-то собираешься играть новую роль, не зная текста! Ты должен дать на время свой текст роли, который в пользу при подготовке к каждому представлению этого спектакля. Увы, в очередной раз мне не воспользоваться не пришлось. В первом же городе, куда мы приехали, выяснилось, что коллега забил мой экземпляр дома. Ну хорошо, я допущу, что он забил обо мне, о моих заботах, но как же, спрашивается, ты сам-то собираешься играть новую роль, не зная текста! Ты должен дать на время свой текст роли, который в пользу при подготовке к каждому представлению этого спектакля. Увы, в очередной раз мне не воспользоваться не пришлось. В первом же городе, куда мы приехали, выяснилось, что коллега забил мой экземпляр дома. Ну хорошо, я допущу, что он забил обо мне, о моих заботах, но как же, спрашивается, ты сам-то собираешься играть новую роль, не зная текста! Ты должен дать на время свой текст роли, который в пользу при подготовке к каждому представлению этого спектакля. Увы, в очередной раз мне не воспользоваться не пришлось. В первом же городе, куда мы приехали, выяснилось, что коллега забил мой экземпляр дома. Ну хорошо, я допущу, что он забил обо мне, о моих заботах, но как же, спрашивается, ты сам-то собираешься играть новую роль, не зная текста! Ты должен дать на время свой текст роли, который в пользу при подготовке к каждому представлению этого спектакля. Увы, в очередной раз мне не воспользоваться не пришлось. В первом же городе, куда мы приехали, выяснилось, что коллега забил мой экземпляр дома. Ну хорошо, я допущу, что он забил обо мне, о моих заботах, но как же, спрашивается, ты сам-то собираешься играть новую роль, не зная текста! Ты должен дать на время свой текст роли, который в пользу при подготовке к каждому представлению этого спектакля. Увы, в очередной раз мне не воспользоваться не пришлось. В первом же городе, куда мы приехали, выяснилось, что коллега забил мой экземпляр дома. Ну хорошо, я допущу, что он забил обо мне, о моих заботах, но как же, спрашивается, ты сам-то собираешься играть новую роль, не зная текста! Ты должен дать на время свой текст роли, который в пользу при подготовке к каждому представлению этого спектакля. Увы, в очередной раз мне не воспользоваться не пришлось. В первом же городе, куда мы приехали, выяснилось, что коллега забил мой экземпляр дома. Ну хорошо, я допущу, что он забил обо мне, о моих заботах, но как же, спрашивается, ты сам-то собираешься играть новую роль, не зная текста! Ты должен дать на время свой текст роли, который в пользу при подготовке к каждому представлению этого спектакля. Увы, в очередной раз мне не воспользоваться не пришлось. В первом же городе, куда мы приехали, выяснилось, что коллега забил мой экземпляр дома. Ну хорошо, я допущу, что он забил обо мне, о моих заботах, но как же, спрашивается, ты сам-то собираешься играть новую роль, не зная текста! Ты должен дать на время свой текст роли, который в пользу при подготовке к каждому представлению этого спектакля. Увы, в очередной раз мне не воспользоваться не пришлось. В первом же городе, куда мы приехали, выяснилось, что коллега забил мой экземпляр дома. Ну хорошо, я допущу, что он забил обо мне, о моих заботах, но как же, спрашивается, ты сам-то собираешься играть новую роль, не зная текста! Ты должен дать на время свой текст роли, который в пользу при подготовке к каждому представлению этого спектакля. Увы, в очередной раз мне не воспользоваться не пришлось. В первом же городе, куда мы приехали, выяснилось, что коллега забил мой экземпляр дома. Ну хорошо, я допущу, что он забил обо мне, о моих заботах, но как же, спрашивается, ты сам-то собираешься играть новую роль, не зная текста! Ты должен дать на время свой текст роли, который в пользу при подготовке к каждому представлению этого спектакля. Увы, в очередной раз мне не воспользоваться не пришлось. В первом же городе, куда мы приехали, выяснилось, что коллега забил мой экземпляр дома. Ну хорошо, я допущу, что он забил обо мне, о моих заботах, но как же, спрашивается, ты сам-то собираешься играть новую роль, не зная текста! Ты должен дать на время свой текст роли, который в пользу при подготовке к каждому представлению этого спектакля. Увы, в очередной раз мне не воспользоваться не пришлось. В первом же городе, куда мы приехали, выяснилось, что коллега забил мой экземпляр дома. Ну хорошо, я допущу, что он забил обо мне, о моих заботах, но как же, спрашивается, ты сам-то собираешься играть новую роль, не зная текста! Ты должен дать на время свой текст роли, который в пользу при подготовке к каждому представлению этого спектакля. Увы, в очередной раз мне не воспользоваться не пришлось. В первом же городе, куда мы приехали, выяснилось, что коллега забил мой экземпляр дома. Ну хорошо, я допущу, что он забил обо мне, о моих заботах, но как же, спрашивается, ты сам-то собираешься играть новую роль, не зная текста! Ты должен дать на время свой текст роли, который в пользу при подготовке к каждому представлению этого спектакля. Увы, в очередной раз мне не воспользоваться не пришлось. В первом же городе, куда мы приехали, выяснилось, что коллега забил мой экземпляр дома. Ну хорошо, я допущу, что он забил обо мне, о моих заботах, но как же, спрашивается, ты сам-то собираешься играть новую роль, не зная текста! Ты должен дать на время свой текст роли, который в пользу при подготовке к каждому представлению этого спектакля. Увы, в очередной раз мне не воспользоваться не пришлось. В первом же городе, куда мы приехали, выяснилось, что коллега забил мой экземпляр дома. Ну хорошо, я допущу, что он забил обо мне, о моих заботах, но как же, спрашивается, ты сам-то собираешься играть новую роль, не зная текста! Ты должен дать на время свой текст роли, который в пользу при подготовке к каждому представлению этого спектакля. Увы, в очередной раз мне не воспользоваться не пришлось. В первом же городе, куда мы приехали, выяснилось, что коллега забил мой экземпляр дома. Ну хорошо, я допущу, что он забил обо мне, о моих заботах, но как же, спрашивается, ты сам-то собираешься играть новую роль, не зная текста! Ты должен дать на время свой текст роли, который в пользу при подготовке к каждому представлению этого спектакля. Увы, в очередной раз мне не воспользоваться не пришлось. В первом же городе, куда мы приехали, выяснилось, что коллега забил мой экземпляр дома. Ну хорошо, я допущу, что он забил обо мне, о моих заботах, но как же, спрашивается, ты сам-то собираешься играть новую роль, не зная текста! Ты должен дать на время свой текст роли, который в пользу при подготовке к каждому представлению этого спектакля. Увы, в очередной раз мне не воспользоваться не пришлось. В первом же городе, куда мы приехали, выяснилось, что коллега забил мой экземпляр дома. Ну хорошо, я допущу, что он забил обо мне, о моих заботах, но как же, спрашивается, ты сам-то собираешься играть новую роль, не зная текста! Ты должен дать на время свой текст роли, который в пользу при подготовке к каждому представлению этого спектакля. Увы, в очередной раз мне не воспользоваться не пришлось. В первом же городе, куда мы приехали, выяснилось, что коллега забил мой экземпляр дома. Ну хорошо, я допущу, что он забил обо мне, о моих заботах, но как же, спрашивается, ты сам-то собираешься играть новую роль, не зная текста! Ты должен дать на время свой текст роли, который в пользу при подготовке к каждому представлению этого спектакля. Увы, в очередной раз мне не воспользоваться не пришлось. В первом же городе, куда мы приехали, выяснилось, что коллега забил мой экземпляр дома. Ну хорошо, я допущу, что он забил обо мне, о моих заботах, но как же, спрашивается, ты сам-то собираешься играть новую роль, не зная текста! Ты должен дать на время свой текст роли, который в пользу при подготовке к каждому представлению этого спектакля. Увы, в очередной раз мне не воспользоваться не пришлось. В первом же городе, куда мы приехали, выяснилось, что коллега забил мой экземпляр дома. Ну хорошо, я допущу, что он забил обо мне, о моих заботах, но как же, спрашивается, ты сам-то собираешься играть новую роль, не зная текста! Ты должен дать на время свой текст роли, который в пользу при подготовке к каждому представлению этого спектакля. Увы, в очередной раз мне не воспользоваться не пришлось. В первом же городе, куда мы приехали, выяснилось, что коллега забил мой экземпляр дома. Ну хорошо, я допущу, что он забил обо мне, о моих заботах, но как же, спрашивается, ты сам-то собираешься играть новую роль, не зная текста! Ты должен дать на время свой текст роли, который в пользу при подготовке к каждому представлению этого спектакля. Увы, в очередной раз мне не воспользоваться не пришлось. В первом же городе, куда мы приехали, выяснилось, что коллега забил мой экземпляр дома. Ну хорошо, я допущу, что он забил обо мне, о моих заботах, но как же, спрашивается, ты сам-то собираешься играть новую роль, не зная текста! Ты должен дать на время свой текст роли, который в пользу при подготовке к каждому представлению этого спектакля. Увы, в очередной раз мне не воспользоваться не пришлось. В первом же городе, куда мы приехали, выяснилось, что коллега забил мой экземпляр дома. Ну хорошо, я допущу, что он забил обо мне, о моих заботах, но как же, спрашивается, ты сам-то собираешься играть новую роль, не зная текста! Ты должен дать на время свой текст роли, который в пользу при подготовке к каждому представлению этого спектакля. Увы, в очередной раз мне не воспользоваться не пришлось. В первом же городе, куда мы приехали, выяснилось, что коллега забил мой экземпляр дома. Ну хорошо, я допущу, что он забил обо мне, о моих заботах, но как же, спрашивается, ты сам-то собираешься играть новую роль, не зная текста! Ты должен дать на время свой текст роли, который в пользу при подготовке к каждому представлению этого спектакля. Увы, в очередной раз мне не воспользоваться не пришлось. В первом же городе, куда мы приехали, выяснилось, что коллега забил мой экземпляр дома. Ну хорошо, я допущу, что он забил обо мне, о моих заботах, но как же, спрашивается, ты сам-то собираешься играть новую роль, не зная текста! Ты должен дать на время свой текст роли, который в пользу при подготовке к каждому представлению этого спектакля. Увы, в очередной раз мне не воспользоваться не пришлось. В первом же городе, куда мы приехали, выяснилось, что коллега забил мой экземпляр дома. Ну хорошо, я допущу, что он забил обо мне, о моих заботах, но как же, спрашивается, ты сам-то собираешься играть новую роль, не зная текста! Ты должен дать на время свой текст роли, который в пользу при подготовке к каждому представлению этого спектакля. Увы, в очередной раз мне не воспользоваться не пришлось. В первом же городе, куда мы приехали, выяснилось, что коллега забил мой экземпляр дома. Ну хорошо, я допущу, что он забил обо мне, о моих заботах, но как же, спрашивается, ты сам-то собираешься играть новую роль, не зная текста! Ты должен дать на время свой текст роли, который в пользу при подготовке к каждому представлению этого спектакля. Увы, в очередной раз мне не воспользоваться не пришлось. В первом же городе, куда мы приехали, выяснилось, что коллега забил мой экземпляр дома. Ну хорошо, я допущу, что он забил обо мне, о моих заботах, но как же, спрашивается, ты сам-то собираешься играть новую роль, не зная текста! Ты должен дать на время свой текст роли, который в пользу при подготовке к каждому представлению этого спектакля. Увы, в очередной раз мне не воспользоваться не пришлось. В первом же городе, куда мы приехали, выяснилось, что коллега забил мой экземпляр дома. Ну хорошо, я допущу, что он забил обо мне, о моих заботах, но как же, спрашивается, ты сам-то собираешься играть новую роль, не зная текста! Ты должен дать на время свой текст роли, который в пользу при подготовке к каждому представлению этого спектакля. Увы, в очередной раз мне не воспользоваться не пришлось. В первом же городе, куда мы приехали, выяснилось, что коллега забил мой экземпляр дома. Ну хорошо, я допущу, что он забил обо мне, о моих заботах, но как же, спрашивается, ты сам-то собираешься играть новую роль, не зная текста! Ты должен дать на время свой текст роли, который в пользу при подготовке к каждому представлению этого спектакля. Увы, в очередной раз мне не воспользоваться не пришлось. В первом же городе, куда мы приехали, выяснилось, что коллега забил мой экземпляр дома. Ну хорошо, я допущу, что он забил обо мне, о моих заботах, но как же, спрашивается, ты сам-то собираешься играть новую роль, не зная текста! Ты должен дать на время свой текст роли, который в пользу при подготовке к каждому представлению этого спектакля. Увы, в очередной раз мне не воспользоваться не пришлось. В первом же городе, куда мы приехали, выяснилось, что коллега забил мой экземпляр дома. Ну хорошо, я допущу, что он забил обо мне, о моих заботах, но как же, спрашивается, ты сам-то собираешься играть новую роль, не зная текста! Ты должен дать на время свой текст роли, который в пользу при подготовке к каждому представлению этого спектакля. Увы, в очередной раз мне не воспользоваться не пришлось. В первом же городе, куда мы приехали, выяснилось, что коллега забил мой экземпляр дома. Ну хорошо, я допущу, что он забил обо мне, о моих заботах, но как же, спрашивается, ты сам-то собираешься играть новую роль, не зная текста! Ты должен дать на время свой текст роли, который в пользу при подготовке к каждому представлению этого спектакля. Увы, в очередной раз мне не воспользоваться не пришлось. В первом же городе, куда мы приехали, выяснилось, что коллега забил мой экземпляр дома. Ну хорошо, я допущу, что он забил обо мне, о моих заботах, но как же, спрашивается, ты сам-то собираешься играть новую роль, не зная текста! Ты должен дать на время свой текст роли, который в пользу при подготовке к каждому представлению этого спектакля. Увы, в очередной раз мне не воспользоваться не пришлось. В первом же городе, куда мы приехали, выяснилось, что коллега забил мой экземпляр дома. Ну хорошо, я допущу, что он забил обо мне, о моих заботах, но как же, спрашивается, ты сам-то собираешься играть новую роль, не зная текста! Ты должен дать на время свой текст роли, который в пользу при подготовке к каждому представлению этого спектакля. Увы, в очередной раз мне не воспользоваться не пришлось. В первом же городе, куда мы приехали, выяснилось, что коллега забил мой экземпляр дома. Ну хорошо, я допущу, что он забил обо мне, о моих заботах, но как же, спрашивается, ты сам-то собираешься играть новую роль, не зная текста! Ты должен дать на время свой текст роли, который в пользу при подготовке к каждому представлению этого спектакля. Увы, в очередной раз мне не воспользоваться не пришлось. В первом же городе, куда мы приехали, выяснилось, что коллега забил мой экземпляр дома. Ну хорошо, я допущу, что он забил обо мне, о моих заботах, но как же, спрашивается, ты сам-то собираешься играть новую роль, не зная текста! Ты должен дать на время свой текст роли, который в пользу при подготовке к каждому представлению этого спектакля. Увы, в очередной раз мне не воспользоваться не пришлось. В первом же городе, куда мы приехали, выяснилось, что коллега забил мой экземпляр дома. Ну хорошо, я допущу, что он забил обо мне, о моих заботах, но как же, спрашивается, ты сам-то собираешься играть новую роль, не зная текста! Ты должен дать на время свой текст роли, который в пользу при подготовке к каждому представлению этого спектакля. Увы, в очередной раз мне не воспользоваться не пришлось. В первом же городе, куда мы приехали, выяснилось, что коллега забил мой экземпляр дома. Ну хорошо, я допущу, что он забил обо мне, о моих заботах, но как же, спрашивается, ты сам-то собираешься играть новую роль, не зная текста! Ты должен дать на время свой текст роли, который в пользу при подготовке к каждому представлению этого спектакля. Увы, в очередной раз мне не воспользоваться не пришлось. В первом же городе, куда мы приехали, выяснилось, что коллега забил мой экземпляр дома. Ну хорошо, я допущу, что он забил обо мне, о моих заботах, но как же, спрашивается, ты сам-то собираешься играть новую роль, не зная текста! Ты должен дать на время свой текст роли, который в пользу при подготовке к каждому представлению этого спектакля. Увы, в очередной раз мне не воспользоваться не пришлось. В первом же городе, куда мы приехали, выяснилось, что коллега забил мой экземпляр дома. Ну хорошо, я допущу, что он забил обо мне, о моих заботах, но как же, спрашивается, ты сам-то собираешься играть новую роль, не зная текста! Ты должен дать на время свой текст роли, который в пользу при подготовке к каждому представлению этого спектакля. Увы, в очередной раз мне не воспользоваться не пришлось. В первом же городе, куда мы приехали, выяснилось, что коллега забил мой экземпляр дома. Ну хорошо, я допущу, что он забил обо мне, о моих заботах, но как же, спрашивается, ты сам-то собираешься играть новую роль, не зная текста! Ты должен дать на время свой текст роли, который в пользу при подготовке к каждому представлению этого спектакля. Увы, в очередной раз мне не воспользоваться не пришлось. В первом же городе, куда мы приехали, выяснилось, что коллега забил мой экземпляр дома. Ну хорошо, я допущу, что он забил обо мне, о моих заботах, но как же, спрашивается, ты сам-то собираешься играть новую роль, не зная текста! Ты должен дать на время свой текст роли, который в пользу при подготовке к каждому представлению этого спектакля. Увы, в очередной раз мне не воспользоваться не пришлось. В первом же городе, куда мы приехали, выяснилось, что коллега забил мой экземпляр дома. Ну хорошо, я допущу, что он забил обо мне, о моих заботах, но как же, спрашивается, ты сам-то собираешься играть новую роль, не зная текста! Ты должен дать на время свой текст роли, который в пользу при подготовке к каждому представлению этого спектакля. Увы, в очередной раз мне не воспользоваться не пришлось. В первом же городе, куда мы приехали, выяснилось, что коллега забил мой экземпляр дома. Ну хорошо, я допущу, что он забил обо мне, о моих заботах, но как же, спрашивается, ты сам-то собираешься играть новую роль, не зная текста! Ты должен дать на время свой текст роли, который в пользу при подготовке к каждому представлению этого

СЛОВО ЖИВОЕ И СЛОВО МЕРТВОЕ

ЕЖЕДНЕВНО на предприятиях, в учреждениях, в общественных выступлениях тысячи лекторов. Каких только там не касаются они! И однако же в любом отделении общества вам скажут: «Наиболее ходовые темы — международное положение, проблемы международной политики».

Заметки лектора

Спрашивая у председателя цеховского одного машиностроительного завода: — Для чего вы устраиваете такие лекции? Он пожимает плечами. — План... По плану предусматривается... И тут же, с оттенком сожаления: не так бы надо все это устроить!

А как! Так вот мечтает этого «как» слышать в разные моменты, и то, что я слышу дальше, исходит не только от меня.

МНОГО еще казенщины и формальщины в работе Общества по распространению политических и научных знаний. Нередко главным в работе его отделений — план. А в плане! Количество лекций (платных и общественных), количество вырванных денег — доход. А результат?

Не отсюда ли происходит увеличение так называемых ходовых тем? Какое из них в цене просят лекторы о космосе. Пошел в дом культуры — снова речь о космосе. Включили радио — о космосе; взяли газету — о космосе; засветил экран телевизора — космос царствует и там. Причем это в обычный рабочий день.

Космос — вещь прелестная, увлекательная, но нельзя же до бесконечности! А назавтра, смотрящий — та же история с другой темой. Затекает ее, заштамуют стократным повторением одних и тех же истин — глядящих, о назавтрашнем деле человека и слушать-то становится неинтересно.

А вот, скажем, тойкой случай: по вине буллетера, бюрократе и формальщице группа рабочих была неправомерно лишена заработка. Потом это дело выправили. Вот бы тут и дать лекцию: «Ленин и бюрократизм» или «Новые задачи госаппарата».

Или судят человека товарищеским судом за хищения. Лекция об охране социалистической собственности будет тут как раз к месту.

Оперативность в этих случаях равносильна тому, что семье знаний будут брошены во всеобщую поучу. Ан нет — по плану-то сегодня «Есть ли на Марсе жизнь?».

Так и несет от подобной организации дела холодным ремеслом лекции.

Да, нужны оперативность, боновитие, умение быстро, своевременно откликаться на живые вопросы дня. И поменьше академизма. Не будет ли превращение лекции в обязательные перерывы для агитационной работы, имеющей прямое отношение к жизни коллектива, и тому, чем его предприятие, учреждение дышит сегодня?

НЕЛЬЗЯ сегодня выступать с лекциями на темы коммунистической морали, культуры и быта, воспитания в отрыве от реальной действительности, вне связи с трудом и бытом, усложняя жизнь тех слушателей, с которыми мы разговариваем.

Как-то на небольшой фабрике, перерабатывающей бумажную макулатуру, собралась в красном уголке с полсотней женщин. Лекцию свою «Быт — наше общее дело» я постарался иллюстрировать общими примерами. Слушали внимательно, а затем... затем поспылила вопросы. Все они касались конкретных сторон быта этого коллектива, сторон, о которых я ничего не знал и ничего сказать не мог. Был здесь представитель администрации, но он оказался неподготовленным (дело касалось отпусков, организации культурного досуга, обеспечения жильем, нарядов для общественности и многого другого), не смог ответить. Люди разошлись не вполне удовлетворенными.

Если не хочешь, дорогой мой коллега, читать лекции для впечатли, приходи в цех пораньше, поговори с рабочими, познакомься со стеной газетой или многостраничной, словом, подбери такие местные факты, которые не просто иллюстрировали бы твои выступления, а «работали» на данную тему.

И если жалательно, чтобы поощре на лекциях присутствовал представитель администрации, партийный или иных общественных организаций.

И, наконец, о техническом оснащении лекционной пропаганды. Очень бедно и примитивно оно. В лучшем случае у «международников» (да и то не всегда) есть географическая карта. Совсем не используются диафильмы (на многие темы, кстати сказать, диафильмы вообще нет, их надо создавать, и срочно). Почти никогда (если не считать лекций по искусству) не привлекается иллюстративный материал — фото, репродукции.

Лишь в редчайших случаях лекции сопровождаются показом короткометражных (в подварахиве — короткометражные — на 10-15 минут) фильмов. Совсем не используется магнитофон, с помощью которого можно воспроизвести не только музыкальный материал, но и записи отдельных театралных сцен, записи художественного чтения: это же великолепный иллюстративный материал!

Когда слово работает на нас, на наше время, на наши цели, оно, как говорил Маяковский, полководец: оно живое, а не мертвое. Но как часто слово расстраивается вступая, небрежно и бездумно, без уважения к тем, к кому оно обращено. Нем такое слово не нужно. Пусть живет только то слово, что человеку сну ведет за собой!

Ваш ДИЧАРОВ, писатель.

ЛЕНИНГРАД

ЕЖЕДНЕВНО С ПЯТИ ДО ШЕСТИ...

В НАШЕМ городе на... Библиотека Люберева открыта с пяти до шести вечера ежедневно, кроме воскресенья.

Нажмите кнопку звонка. И вот у порога вас встретит хозяйка — заслуженный учитель Украинской ССР, ныне персональный пенсионер Менаш Кальманович Люберева. Он предоставил свою библиотеку, которую собрал долгие годы, в распоряжение горожан.

Люберева, книги по краеведению. Но больше всего здесь художественной литературы. Широко представлены русская и зарубежная драматургия и поэзия.

М. К. Люберева, увидев не в книжном магазине, с радостью купил и вручил читателям.

Библиотека Люберева открыта для всех, кто любит книги. Рассказ о Любереве был бы неполным, если умолчать о том, что ему исполнило 55 лет. Но, уйдя на пенсию, Менаш Кальманович не сложил оружия как воспитатель — он вот уже три года ректор городского народного университета культуры.

Неприменно культурно

«ПАРК КУЛЬТУРЫ И ОТДЫХА» — написано на фаншпек, рекламных и даже над входом в центральную аллею. Зачем! Для восности того, что и так ясно. В самом деле, для чего существует сад? Для чего он растет, цветет, облетает осенью и вновь зацветает весной? Для чего дорожки посыпаны песком и гравием, садовники стригут газоны и разводят радиостанции окрестки тополями? Естественно, для отдыха людей, чтоб здесь было приятно посидеть, пообщаться, подышать свежим воздухом. «Культурно!» А вдруг подумают, что можно отдыхать некультурно?

Правда, звенит не один. Звенит товарищ, который стал поначалу то КУЛЬТОВАРАМИ, хотя это все не те самые обыкновенные университетские ручки, перья, шапки и лапки для фотоплюсителей. Звенит дом КУЛЬТУРЫ, как все прекрасно было, когда именовались они просто клубами; многоименные КУЛЬТУРАТИ, КУЛЬТТОКОХОДИ, КУЛЬТУРНИКИ санаторий, задачи которых весьма скромны и неприхотливы: организовать по возможности интереснее досуг отдыхающих.

Ищу маслом не испортишь — это уж точно. А вот хорошее название — сколько угодно, если зашло за это чиновник, который боится, как бы чего не попутал, как бы не подумали, что можно просто так — «Наскучило» или «Чистые пруды».

Вот и окрестили старый парк в ПАРК КУЛЬТУРЫ И ОТДЫХА... С тех самых пор горько звенит он в ушах, который по-прежнему называют театром, цирком, что он — «цирк, музей, что он — музей».

Нет, товарищи, нужно непременно «культурно!»

М. СЕВЕРОВ.

УКРОЩЕНИЕ СТРОПТИВЫХ

БРАКОДЕЛЫ ВСПОМИНАЮТ о временах действительности. Многие скопили в руках «Книжный год», — многозначительно говорили они и подсовывали покупателю издания по всем месячным и немилым полиграфическим дефектам. Работники книготорговых баз обходились с типографскими нежно и почтительно. Не дай бог было произнести крамольное слово «рекламация» — обидится, оставит вообще без книги. И потом они знали: все равно тираж расквартуют.

Приехал Вильцев. Был человеком. Требует экспертизы. А коллегам — директор ленинградской базы С. Максимов — смотрит на арбитра невинными глазами и сообщает: — Экспертизу, знаете ли, провести будет трудно. Наверно, даже невозможно. Мы ведь все провалили, ни одного экземпляра не осталось.

Взято на контроль. А сейчас! Покупатель, избалованный сравнительно дешевыми книжками изобилием, стал удивительно привередлив. Подавайте ему, видите ли, высокое полиграфическое качество. Совсем от рук отбились покупатели, начал придираться в взаимных пунктах: то его форзац не устраивает, то переплет с помоями уголками, то опечатки много. И что самое ужасное, книготорговые базы пошли у него на поводу. Составляют акты, штрафуют, заставляют уступать брак. Впрочем, не все базы. Кто с кем еще можно ладить: защитит, выручит. Еще и скандал устроит заказчику, прочтут его за строптивостью.

Вот так-то, товарищи москвичи. Выхуде в другой раз знать как составлять акты, будете знать Максимов — он своих земляков не оставит. Они же как за каменной стеной. Не в первый раз бракоделов защищает. Был случай с книгой М. Конопницкой «О гномике и сиротке Марысе», отпечатанной второй фабрикой детской книги в Ленинграде. На московской базе старались, проверяли, писали акты нехороших слов: «Выдающиеся отдельные тетради, отсутствуют вшитые, плохое шитье». Требовали даже (подумать только!) все испортить. И что же, пошло? Как бы не так. Все 6,400 экземпляров отравили в Ленинград на исправление, а их там на базе просто-напросто валяли да и продали.

КТО НЕ ВЕРИТ, тем можно рассказывать удивительную историю. Времени действия — Москва и Ленинград. И так, слушайте и делайте выводы.

И решили, наверное, что украсит строптивую базу Москвитин. Сидим мы на диком в Вильцеве, перебираем акты, возмущаемся. И как раз в это время надуло ему на стол несколько паучихи, только что прибывших из Ленинграда. От товарища Максимова. Распознаватель их наш директор, просматривает книжки десять подряд и меняется в лице. Кивает: взгляните, дескать. Читайте название: Д. Ютис нас в Крисанте. Но что случилось в Крисанте, узнавать, честно говоря, не хочется. Автор тут ни при чем. Это опять поставила вторая фабрика детских книг вместе с принявшей брак ленинградской базой: переплет пошит, весь в клеевых пятнах, а книжки-то ослинах, да и шитье нигде не годится. Держать в руках такую книжку просто неприятно.

Вся молача вадыхают.

И ЗНАЕТЕ, товарищи почитатели, что-то часть при виде такой продукции стали вадыхать московские книгопродавцы.

Только одна база Москвитин и только за три последних месяца вынуждена была забрановать восемь партий книг, общим числом 28 тысяч экземпляров. Четыре партии, кстати, прислали Ленинградом. Это уже не «частный случай».

Представляется такой выход. Никто у бракоделов их продукцию категорически не берет. И сами им все делают так, как делают они сами. Костюмы шьют без карманов, ботинки продают без шнурков и подметок, в парикмахерской бреют только одну щеку.

А можно и еще проще: сделать — будь добр, купи или исправь его на свои деньги; никто из-за твоего головоулетствия стоять не должен — ни государство, ни покупатель.

Давайте попробуем!

М. ДОЛИНСКИЙ, С. ЧЕРТОК.

Этапы, выпускаемые ленинградской мастерской комбината графического искусства Художественного фонда РСФСР, показывают большой спрос и население.

На снимке: в ателье мастерской художник В. Смирнов (справа) и печатник В. Орлов за работой над новой автолитографией.

НОВЫЙ ГОД! Что принесет он театру? И вполне понятно, что без новых же режиссеров, даже самая передовая, обидится не может.

Драматургия — дело хлопотливое и чрезвычайно трудоемкое. Поэтому в интересах начинающих авторов мы публикуем легкую, приятную известным драматургом на творческой конференции.

1. КОМПОЗИЦИЯ. Начинать творческие поиски драматурга должен с формы. Если форма найдена удачная, то есть оригинальная, можно затем как-нибудь обогатить ее содержанием.

Пшите пьесы в двух частях, можно даже в одной. Картины, разумеется, при этом может быть сколько угодно, лишь бы оформление сцены было позаботиться, поусложнить, потому что на автора в отношении асских новаций не очень-то можно надеяться. Дайте актерам волю — и они стихийно заиграют по старинке.

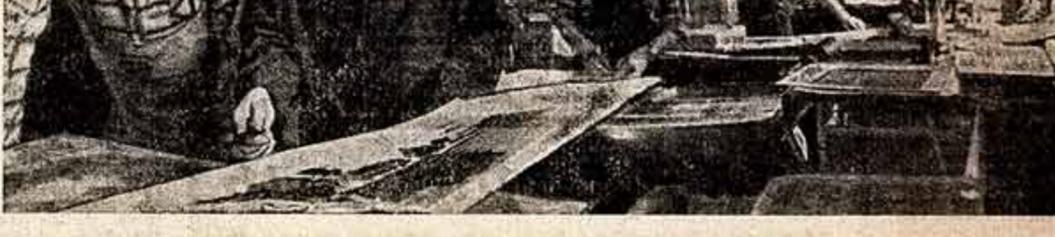
Сило берите на вооружение приемы из других смежных с театром искусств, особенно из кино. Чрезвычайно удобен для драматурга вальсы, посредством которых смешиваются на сцене все времена. С начала начинать пьесу и не думайте — это банально. Надо работать над более современной композицией.

Например, вы, герой, сидите в служебном кабинете и, расчувствовавшись при виде старого друга, говорите: — Да, сорок лет назад я был совсем крошкой! Ты помнишь это? — Следует эффектная игра прожекторов.

Легким, незаметным движением вы достаете из кармана условный розовый флажок и соску (можно, если режиссер тяготеет к мужественному реализму, заменить их вельямином), поспешно обматываете и, вступив в ярво освещенный магический круг, живописуете свои младенческие грезы.

С таким же успехом можно заставить восемнадцатилетнего юношу в мгновение ока, без всяких там натуралистических морщинок и толстых шапок, стать условно стариком. Затем тратьте время на сложный грим, на парики и накладку! Зритель должен за один вечер увидеть еще много. Увидеть вовремя!

Также пьесы очень удобны и для художников: оформляя сцену, как хочешь. Можно, например, постро-

ить оригинальнейшую алюминевую конструкцию в виде моста, крепящегося непосредственно к платформе зритель. Это создает особенно тесный контакт с публикой.

2. ПОКОЙНИКИ И НАБОРОТ. Поконники чрезвычайно оживляют действие, придавая спектаклю необходимую философскую глубину. Иногда мертвецы, беспредельно проникновенно сквозят стенами, получают настолько реальными, что даже главный герой вынужден ставить вопрос ребром:

Но так как все без исключения герои современных пьес покойниками быть не могут (это все же придает драматургии некоторый налет идеализма), можно допустить на сцене противоположный прием, уже успешно испытанный на театре: надо создавать героев непосредственно на глазах у зрителя.

Делается это очень просто. На вышедшую выходит так называемое Личие от автора и, сообщая о себе несколько иронических деталей, соотносит одним из названий руки, как господин бог Адама и Еву, це-

Положительный результат жизни горько и безысходно, но, усложненный психологически тип по своему поведению и мучительно рассуждает. О себе. О времени. Ну и, конечно, о космосе. Безвоздушное пространство занимает значительное место в каждой такой пьесе!

из последней почты

КАК СТАТЬ «НОВАТОРОМ»?

Кто из нас покойник: вы или я? Особенно в самую скучную минуту покоя в детстве. Темпераментные и простодушные, они приятно разнообразят сцену, беря на себя основные педагогические функции. Вот пример той какой диалог может произойти у покойника-трагедии с обычным, но уже несколько пришедшим к жизни мальчишкой.

Живой (он смотрит на пьесу для взрослых и ничему не удивляется). Ты живой или нет? Покойник (простодушно). Не-а... мертвый я, но как Мена, значащая, еще во время первой пятницы кулачки убил.

Живой. Вот здорово! (Удален романтикой прошлого). Давай с тобой дружить. Расскажи, как тебя убивали.

«МЫ — за красоту», — пишет фрезеровщик Ю. Захаров, напоминая ошейник реку, но спрашивая ошейку, давшую Н. С. Хрущевым абстракционистским работам. «Неужели художники-формалисты не видят, как прекрасна наша жизнь, но, окружая нас природой? Неужели все это не происходит на полотно?», — восклицает рабочий.

Живой. Ну, слушай. Дело, значащая, было так... Затемнение. Далее при помощи документальных кадров кинохроники драматург может без особого труда поведать зрителям историю нашего государства.

Живой. Вот здорово! (Удален романтикой прошлого). Давай с тобой дружить. Расскажи, как тебя убивали.

Живой. Ну, слушай. Дело, значащая, было так... Затемнение. Далее при помощи документальных кадров кинохроники драматург может без особого труда поведать зрителям историю нашего государства.

«МЫ — за красоту», — пишет фрезеровщик Ю. Захаров, напоминая ошейник реку, но спрашивая ошейку, давшую Н. С. Хрущевым абстракционистским работам. «Неужели художники-формалисты не видят, как прекрасна наша жизнь, но, окружая нас природой? Неужели все это не происходит на полотно?», — восклицает рабочий.

Живой. Вот здорово! (Удален романтикой прошлого). Давай с тобой дружить. Расскажи, как тебя убивали.

Живой. Ну, слушай. Дело, значащая, было так... Затемнение. Далее при помощи документальных кадров кинохроники драматург может без особого труда поведать зрителям историю нашего государства.

Живой. Ну, слушай. Дело, значащая, было так... Затемнение. Далее при помощи документальных кадров кинохроники драматург может без особого труда поведать зрителям историю нашего государства.

«МЫ — за красоту», — пишет фрезеровщик Ю. Захаров, напоминая ошейник реку, но спрашивая ошейку, давшую Н. С. Хрущевым абстракционистским работам. «Неужели художники-формалисты не видят, как прекрасна наша жизнь, но, окружая нас природой? Неужели все это не происходит на полотно?», — восклицает рабочий.

Живой. Вот здорово! (Удален романтикой прошлого). Давай с тобой дружить. Расскажи, как тебя убивали.

Живой. Ну, слушай. Дело, значащая, было так... Затемнение. Далее при помощи документальных кадров кинохроники драматург может без особого труда поведать зрителям историю нашего государства.

Живой. Ну, слушай. Дело, значащая, было так... Затемнение. Далее при помощи документальных кадров кинохроники драматург может без особого труда поведать зрителям историю нашего государства.

«МЫ — за красоту», — пишет фрезеровщик Ю. Захаров, напоминая ошейник реку, но спрашивая ошейку, давшую Н. С. Хрущевым абстракционистским работам. «Неужели художники-формалисты не видят, как прекрасна наша жизнь, но, окружая нас природой? Неужели все это не происходит на полотно?», — восклицает рабочий.

Живой. Вот здорово! (Удален романтикой прошлого). Давай с тобой дружить. Расскажи, как тебя убивали.

Живой. Ну, слушай. Дело, значащая, было так... Затемнение. Далее при помощи документальных кадров кинохроники драматург может без особого труда поведать зрителям историю нашего государства.

Живой. Ну, слушай. Дело, значащая, было так... Затемнение. Далее при помощи документальных кадров кинохроники драматург может без особого труда поведать зрителям историю нашего государства.

«МЫ — за красоту», — пишет фрезеровщик Ю. Захаров, напоминая ошейник реку, но спрашивая ошейку, давшую Н. С. Хрущевым абстракционистским работам. «Неужели художники-формалисты не видят, как прекрасна наша жизнь, но, окружая нас природой? Неужели все это не происходит на полотно?», — восклицает рабочий.

Живой. Вот здорово! (Удален романтикой прошлого). Давай с тобой дружить. Расскажи, как тебя убивали.

Живой. Ну, слушай. Дело, значащая, было так... Затемнение. Далее при помощи документальных кадров кинохроники драматург может без особого труда поведать зрителям историю нашего государства.

Живой. Ну, слушай. Дело, значащая, было так... Затемнение. Далее при помощи документальных кадров кинохроники драматург может без особого труда поведать зрителям историю нашего государства.

«МЫ — за красоту», — пишет фрезеровщик Ю. Захаров, напоминая ошейник реку, но спрашивая ошейку, давшую Н. С. Хрущевым абстракционистским работам. «Неужели художники-формалисты не видят, как прекрасна наша жизнь, но, окружая нас природой? Неужели все это не происходит на полотно?», — восклицает рабочий.

Живой. Вот здорово! (Удален романтикой прошлого). Давай с тобой дружить. Расскажи, как тебя убивали.

Живой. Ну, слушай. Дело, значащая, было так... Затемнение. Далее при помощи документальных кадров кинохроники драматург может без особого труда поведать зрителям историю нашего государства.

Живой. Ну, слушай. Дело, значащая, было так... Затемнение. Далее при помощи документальных кадров кинохроники драматург может без особого труда поведать зрителям историю нашего государства.

«МЫ — за красоту», — пишет фрезеровщик Ю. Захаров, напоминая ошейник реку, но спрашивая ошейку, давшую Н. С. Хрущевым абстракционистским работам. «Неужели художники-формалисты не видят, как прекрасна наша жизнь, но, окружая нас природой? Неужели все это не происходит на полотно?», — восклицает рабочий.

Советская культура

2 стр. 8 января 1963 г.

